

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1.	Пу Фан и Си Фэн	5
Глава 2.	Наказание	53
Глава 3.	Обращение демоницей	109
Глава 4.	Вторжение в школу Великого холода	157
Глава 5.	Сердце дракона снова на месте . .	201
Глава 6.	Война в Цинцю	237
Глава 7.	Магическая печать жизни и смерти	277
Глава 8.	Совершенномудрый Цин Гуан . .	329
Глава 9.	Разорванные узы судьбы и угасшее сердце	369
Глава 10.	Великое множество перипетий . .	415
Бонусные главы.	. . . . .	455
Глава 1.	Семейная жизнь	456
Глава 2.	Будни	467
Глоссарий	. . . . .	473

ГЛАВА I

ПУ ФАН
И СИ ФЭН

Демону-дракону и Янь Хуэй предстояла встреча с Верховным государем. За ними уже пришел Чжу Ли, но девушка совсем не хотела идти во дворец. Она так долго возилась в комнате, что принц не выдержал.

— Если не отправимся прямо сейчас, то опоздаем, — сказал он, встав на пороге и глядя на Янь Хуэй. — Разве можно испытывать терпение государя?

Девушка скорчила страдальческую рожицу.

— Бояться нечего, — успокоил ее Тянь Яо.

Янь Хуэй скривила губы:

— Конечно, ты же демон. Тебе-то уж точно нечего опасаться. А если б с тобой пожелал познакомиться совершенномудрый Цин Гуан из школы Утренней звезды, ты бы не испугался? Вдруг на аудиенции что-то случится. Здесь никто за меня не заступится.

При этих словах Чжу Ли вскинул голову и резко выпрямился, словно его ткнули в спину.

— Я...

— Я сумею тебя защитить, — небрежно заметил Тянь Яо, будто речь шла о погоде.

Его голос звучал равнодушно, но задевал сердечные струны. Чжу Ли оторопело уставился на демона-дракона.

— От тебя сейчас проку как от трехлапой кошки, — буркнула Янь Хуэй, прочистив горло, однако во двор все-таки вышла.

Тянь Яо опустил глаза. Когда девушка неохотно к нему приблизилась, лицо демона-дракона смягчилось, но заговорил он все так же серьезно и бесстрастно:

— Возможно, государь знает, где искать то, что мне нужно.

Юноша намекал на драконовы сухожилия, спрятанные на Тройной горе. Лицо Янь Хуэй сразу посуровело.

— И правда. Он лучше всех осведомлен о том, что творится в царстве Цинцю.

События на границе могли ускользнуть от взора рядовых демонов, но не от внимания Верховного государя. Магическая печать, наложенная на тайник, была наверняка очень мощной, и вряд ли правитель страны находился в полном неведении.

Тянь Яо покосился на девушку и распорядился:

— Идем.

Янь Хуэй кивнула и зашагала следом. Только достигнув подножия горы, на вершине которой обитал государь, девушка сообразила: если Тянь Яо хочет узнать у Верховного правителя, где искать сухожилия, при чем тут она? Помогать дракону она не обещала и ни о чем с юношей не договаривалась. Почему же, услышав о том, что нужно Тянь Яо, она ощутила бремя ответственности и не раздумывая отправилась туда, куда идти вовсе не хотела? Что за дурная привычка!

В душе Янь Хуэй презирала себя. В этот миг с вершины горы подул легкий ветерок, который принес небывалую свежесть и прояснил сознание девушки.

«Какая чистая аура!»

Янь Хуэй удивилась. Воздух на юго-западе, где обосновались демоны, был пропитан миазмами. Откуда же веет такой чистотой?

Она проследила за направлением ветра и подняла голову. Гору венчал протяженный утес, на краю которого виднелись мужской силуэт и одинокое дерево.

— Неужели это...

Не успела девушка договорить, как демоны вместе с Чжу Ли благоговейно склонились, почтительно и смиренно приветствуя правителя. На вершине и правда стоял Верховный государь царства Цинцю — могучий девятихвостый демон-лис.

Чтобы аура демона достигла такой чистоты и совершенства, простого усердия недостаточно — необходим врожденный талант. За тысячу лет из всех ему подобных демонов лишь одному удалось преуспеть...

Янь Хуэй невольно покосилась на спутника. На лице Тянь Яо не дрогнул ни единый мускул. Казалось, аура Верховного государя ничуть не удивила дракона. Если бы двадцать лет назад Тянь Яо не постигло несчастье, каким бы он был сейчас? Вероятно, его аура поражала бы своей безупречностью, а дыхание просветляло бы разум. Как-никак дракон готовился вознестись на Небеса...

Девушка задумчиво смотрела на профиль Тянь Яо. Тот не мог не почувствовать на себе обжигаю-

щий взгляд, а потому повернул голову, и в его бездонных черных глазах отразилась фигура Янь Хуэй. Он не произносил ни слова — точно так же, как накануне, когда был пьян, и это молчание смутило девушку еще больше. Сердце у нее в груди снова затрепетало — совсем как вчера, когда демон ее обнял, — и Янь Хуэй ощутила необъяснимый страх.

«Что бы случилось, повстречай я тебя лет двадцать назад?» — не вовремя всплыл в голове недавний вопрос. Янь Хуэй стыдливо отвела глаза, словно намереваясь броситься наутек.

— Кхм-кхм... — нарочито закашлялась она, едва не вскричав: «Неужели приворотное зелье опять набирает силу?»

До чего же некстати! Девушка бросила взгляд на утес. К счастью, прочие демоны уже выпрямились, и она поспешила нарушить неловкое молчание:

— Э-э-э... А почему ваш государь стоит наверху? Нам тоже придется залезть на утес, чтобы с ним встретиться?

— Государь взошел на утес не из пустой прихоти, — пояснил Чжу Ли, указывая дорогу. — Каждое утро на рассвете его величество поднимается на гору в память о моей достопочтенной бабушке.

— О! — выдавила из себя Янь Хуэй.

Ученики школы Утренней звезды были готовы увлеченно судачить о покойной жене государя Цинцю хоть целый день. Легендарный правитель клана девятихвостых лис, свирепый до ужаса, прожил долгую жизнь, но женился всего лишь раз. Ко всеобщему удивлению, супруга, подарившая

лютому демону семерых сыновей и двух дочерей, была простой смертной. И хотя известно, что в крови детей от смешанных браков демоническая сила родителя ослабевает, семья государя Цинцю оказалась исключением: вероятно, у девятихвостого лиса хватило могущества, чтобы нарушить установленный порядок. Дети государя ничем не отличались от соплеменников и по силе уступали только отцу, но на глубину чувств Верховного правителя к горячо любимой жене это никак не повлияло. Увы, смертная женщина не избежала страданий и тягот, свойственных людям: несколько десятилетий, пролетевших для великого демона как один миг, успели отнять у его супруги молодость, красоту и в конечном счете — жизнь. Государь пытался удержать ее рядом самыми разными способами, но время, подобно ножу, терзало слабую плоть, пока женщина не перестала дышать. Янь Хуэй слышала, что ради спасения жены правитель Цинцю пожирал человечину, пил кровь и варил в котле младенцев, однако ничто не помогло. Упомянув об этом, ученики школы Утренней звезды мстительно посмеивались. Они считали, что совершивший подобные злодеяния демон заслужил одинокую смерть, и желали ему страдать от горькой скорби на радость всему человечеству. По правде говоря, после изгнания из школы и череды рискованных приключений Янь Хуэй поняла, что подобные сплетни играли на руку Су Ин.

Государь Цинцю по-прежнему тихо стоял подле дерева.

— Там на утесе могила супруги правителя? — поинтересовалась Янь Хуэй.

— Достопочтенную бабушку не предавали земле.

— Почему? — опешила девушка.

— Я тогда был очень мал и почти ничего не помню, а историю бабушки знаю лишь вкратце, от отца. Когда супруга Верховного правителя состарилась, стала ходить с трудом и поняла, что жить ей осталось недолго, она приняла сильный яд, чтобы вернуть телу молодость, надела свадебные одежды и в последний раз станцевала для государя на вершине горы. С восходом солнца достопочтенная бабушка спрыгнула с обрыва. Яд разорвал ее тело на части, и в ярких лучах она обернулась снежинками. На юго-западе жарко и сухо, здесь не выпадает снег, но после гибели государыни он шел десять дней и ночей, покрывая землю траурным полотном в знак скорби по ней.

Чжу Ли сделал паузу. Похоже, воспоминания о судьбе бабушки взволновали его.

— С тех пор государь каждую ночь поднимается на утес, чтобы встретить рассвет и почтить память супруги. Спускается его величество лишь в час Дракона¹.

Столь пронзительно красивую историю любви государя Цинцю в школе Утренней звезды никто

---

¹ Час Дракона — мера времени в Древнем Китае, равен двум современным часам. Длится с 07:00 до 09:00 (далее термины древнекитайской системы измерения времени см. на стр. 475).

не рассказывал. Впрочем, кто стал бы болтать о таком на Срединной равнине? В школах небесного пути демоны пользовались дурной славой, как, наверное, и люди, ищущие бессмертия, среди самих демонов. Поэтому Чжу Ли, угодивший в темницу на пике Созвездия сердца, и заподозрил подвох, когда Янь Хуэй пришла спасти демоницу-лису.

— Су Ин из школы Великого холода убила мою тетю, младшую дочь государя. — Голос Чжу Ли резко переменялся, в нем зазвучали зловещие нотки. — Нравом и обликом она больше всех походила на достопочтенную бабушку. Отправляясь на Срединную равнину, тетушка пообещала привезти мне подарок. Кто мог подумать...

Принц замолчал и стиснул зубы. Его переполняла ненависть. Янь Хуэй украдкой покосилась на Тянь Яо, но тот, погруженный в свои мысли, оставался бесстрастным.

Тропинка вела от подножия горы к самой вершине, поросшей высокими деревьями. Обитатели Цинцю создали из них настоящий дворец, перекинув между стволами подвесные мосты, проложив под корнями туннели и выстроив жилые покои.

Янь Хуэй посмотрела на хитросплетение тропок и поняла, что в одиночку заплутает уже на третьей развилке. По пути отовсюду то и дело выскакивали лисята разных мастей. Самые озорные бросались гостям под ноги и таранили на незнакомцев черные влажные глазки. Похоже, чужаки редко здесь появлялись.

Залюбовавшись одним из лисят, Янь Хуэй склонила голову набок, и демоненок повторил ее движение. Потом завилял хвостом, подошел ближе и потерся пушистой мордочкой о ноги. У Янь Хуэй растаяло сердце. Она перевела на Тянь Яо сияющий взгляд:

— Он ко мне ластитя!

Девушка обернулась слишком быстро и успела заметить, как в глазах Тянь Яо вспыхнула искорка нежности. С таким же выражением Янь Хуэй только что смотрела на лисенка... Однако, взглядевшись в лицо Тянь Яо, девушка поняла, что ей показалось. Юноша был по обыкновению равнодушен и не выказывал к спутнице ни малейшего интереса.

— В здешних землях слишком густые ядовитые испарения. Малышам приходится трудно.

Чжу Ли наклонился и поднял лисенка, который льнул к ногам Янь Хуэй. Зверек расвирепел и хотел расцарапать принцу лицо, но своими короткими лапками не смог дотянуться, и Чжу Ли спокойно бросил малыша в руки слуги за спиной.

— В обители государя самый чистый воздух, поэтому они живут здесь.

«Оказывается, демоны превратили дворец в большой детский сад...»

Лисенок не желал сидеть у слуги на руках и рвался назад к Янь Хуэй.

— Можно его подержать? — обернулась девушка.

Прежде чем Чжу Ли успел отказать, она забрала лисенка и обняла его. Тот сразу утомился, примостил подбородок у девушки на груди и до-